

Генеральная Ассамблея

Шестдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
20 November 2013
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 24-м заседании,
состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк,

Председатель: г-н Штюрхлер Гонценбах . . . (Швейцария) (заместитель Председателя)
затем: г-н Кохона (Шри-Ланка) (Председатель)
затем: г-н Силва (Бразилия) (заместитель Председателя)

Содержание

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестидесяти третьей и шестидесяти пятой сессий (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

13-54729X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Кохоны (Шри-Ланка) г-н Штюрхлер Гонценбах (Швейцария), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 35 м.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей и шестьдесят пятой сессий (продолжение)
(A/66/10, A/66/10/Add.1 и A/68/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VI–XI доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят пятой сессии (A/68/10).

2. **Г-н Полити** (Италия) говорит, что делегация его страны поддерживает включение темы охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами в программу работы Комиссии. В этой связи он отмечает, что правила, касающиеся различных сфер международного права, включая международное экологическое право, право вооруженных конфликтов, и нормы охраны культурных ценностей, являются по своей природе весьма сложными и взаимозависимыми. Вследствие этого для решения вопросов охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами необходим тщательный и всесторонний анализ этой нормативно-правовой базы. Специальный докладчик предложил рассмотреть тему во временном ракурсе. По сути, от Комиссии потребуется рассмотреть «правовые меры, применяемые для защиты охраны окружающей среды до, во время и после вооруженного конфликта»; выявить правовые вопросы, касающиеся каждой фазы вооруженного конфликта; и сделать конкретные выводы или разработать руководящие указания. Однако делегация оратора не убеждена в необходимости четкого разграничения временных фаз конфликта. Возможно было бы предпочтительнее проанализировать взаимосвязь между различными рассматриваемыми нормативно-правовыми базами, учитывая при этом существующее законодательство и тенденции будущего развития.

3. Например, уже отмечалось, что право вооруженных конфликтов, включая международное гуманитарное право, состоит из правил, применимых до, во время и после вооруженного конфликта, и некоторых принципов (в частности, защиты гражданского населения), которые представляют собой общий элемент всех этапов. Это же применимо к международному экологиче-

скому праву, основными отличительными чертами которого являются принцип предосторожности, принцип взаимной помощи в случае масштабного экологического ущерба и принцип «загрязнитель платит», которые зачастую необходимо рассматривать совместно, с тем чтобы оценить их эффективность в целях темы.

4. Концепция охраны окружающей среды должна пониматься в широком смысле, включая охрану культурных ценностей, которые подвергаются значительному риску в ходе международных и внутренних конфликтов. Недавние примеры разрушения, разграбления и незаконного оборота предметов культуры во время или после конфликтов показали, насколько важно для международного сообщества сосредоточить свое внимание на этом явлении и его долгосрочных негативных последствиях – как экономических, так и духовных – для соответствующих общин.

5. Делегация оратора согласна с предложением Специального докладчика о том, что данная тема лучше подходит для принятия необязательного проекта практических рекомендаций. Комиссии не следует пытаться разработать проект конвенции. Вместо этого было бы целесообразно подготовить руководство, с тем чтобы отразить основные существующие нормы в соответствующих областях права и элементы, свидетельствующие о возможной эволюции практики государств.

6. Что касается темы «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)», ряд элементов в докладе Рабочей группы, приведенного в приложении А к докладу Комиссии (A/68/10), в значительной мере касается будущей работы Комиссии, а именно: тесная связь между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и обязательством сотрудничать в борьбе с безнаказанностью; обзор различных типов положений многосторонних документов, содержащих формулировку *aut dedere aut judicare*, с уделением особого внимания отдельному мнению судьи Юсуфа к постановлению Международного Суда по делу о *вопросах, связанных с обязательством осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*; и выявление пробелов в нынешнем договорном режиме. В приложении также содержится подробная информация по делу «*Бельгия против Сенегала*», касающаяся осуществления обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, включая альтернативный вариант выдачи лица, подозреваемого в совершении тяжких международных преступлений, компетентному

международному уголовному трибуналу в соответствии с положениями соответствующих уставов.

7. Делегация оратора по-прежнему убеждена в целесообразности работы Комиссии по этой теме. Этот нормативный механизм, основанный на давней традиции договорных документов по борьбе с наиболее серьезными преступлениями, призван заполнить пробелы, которые могут позволить тем, кто несет ответственность за эти преследования, избежать судебного преследования и наказания.

8. Делегация оратора с признательностью отмечает работу Исследовательской группы по клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации и разделяет мнение о том, что в окончательном докладе, уделяя основное внимание сфере инвестиций, следует также рассмотреть более широкие аспекты международного права, относящихся к таким клаузулам. В качестве альтернативы разработке руководящих положений и типовых положений, возможно, было бы целесообразно подготовить в соответствии с предложением Исследовательской группы каталогизировать примеры положений, содержащихся в соответствующих договорах, и привлечь внимание государств к тому толкованию, которое придается им различными арбитражными решениями.

9. **Г-н Джойини** (Южная Африка) говорит, что будучи страной, столкнувшейся в прошедшие годы со многими стихийными бедствиями, Южная Африка хорошо осведомлена о значении темы защиты людей в случае бедствий и принимает активное участие в усилиях по защите людей в случае бедствий на национальном, региональном, континентальном и международном уровнях. Национальный закон об управлении в случае бедствий 2012 года представляет собой всеобъемлющий, юридически обязательный документ, содержащий обязательные для национальных, провинциальных и местных органов власти положения, в центре внимания которого находятся вопросы предотвращения бедствий, смягчения их последствий и обеспечения готовности к ним, а также действенные меры реагирования и восстановления в период после бедствий.

10. Национальный центр управления в случае бедствий, содействующий координации и сотрудничеству между тремя уровнями органов власти в случае бедствий, а также с другими сторонами, участвующими в оказании помощи, является краеугольным камнем южноафриканской системы управления в случае бедствий. В ходе недавних наводнений в Восточно-Капской провинции Центр продемонстрировал значимость своей

роли в выявлении риска бедствий, принятии мер реагирования и управлении в восстановительный период. В результате сотрудничества между Центром и Южноафриканской метеорологической службой были приняты меры по раннему оповещению и эвакуированы тысячи людей.

11. На региональном уровне Южная Африка ратифицировала Протокол Сообщества по вопросам развития стран юга Африки о сотрудничестве в области политики, обороны и безопасности, призывающий к наращиванию регионального потенциала в области управления в случае бедствий и координации международной помощи.

12. Что касается проекта статей, принятых Комиссией, проект статьи 5 *ter* сам по себе предусматривает всего лишь широкое, в некоторой мере расплывчатое требование для государств и других заинтересованных сторон сотрудничать и, соответственно, не может рассматриваться в качестве самостоятельной статьи. Для придания надлежащей убедительности проекту статьи 5 *ter* его следует включить в проект статьи 5.

13. Что касается проекта статьи 16, использование слова *shall* в пункте 1 и слова «обязанность» в названии создает юридическое обязательство для государств принимать конкретные меры по уменьшению риска бедствий. Таким образом, в проекте статьи 16 признается необходимость разработки положения о предшествующих этапу бедствия обязанностях государства.

14. В проекте статей подтверждается, что многие государства признают свое обязательство сокращать риск бедствий. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют многосторонние, региональные и двусторонние соглашения, в которых так или иначе рассматриваются аспекты, связанные с предотвращением бедствий, обеспечением готовности к ним и смягчением их последствий. Дальнейшее признание этого обязательства можно оценить, проанализировав национальную законодательную базу государства на предмет рассмотрения в ней вопросов потенциала и ресурсов государства для уменьшения риска бедствий.

15. В соответствии с пунктом 1 статьи 16 первейшее обязательство уменьшать риск бедствий посредством принятия и осуществления соответствующей законодательной базы возлагается на государство. Вместе с тем не все государства обладают потенциалом или ресурсами для принятия необходимых и надлежащих мер и, соответственно, не смогут соблюдать свои обязательства в соответствии с этим положением, особенно при от-

сутствии у них национальной законодательной базы, регулирующей уменьшение риска бедствий.

16. Комиссия решила сохранить фразу «в том числе посредством законодательства и правил» в пункте 1. Делегация оратора призывает Комиссию вставить слова «в частности» после слов «в том числе», с тем чтобы обязать государства, подчеркнув, что помимо всех прочих доступных вариантов, национальное законодательство является центральным элементом системы управления рисками бедствий. Невключение слов «в частности», соответственно, позволит государству по своему усмотрению принимать решение об использовании того или иного варианта и/или законодательной базы для достижения цели сокращения риска бедствий, но при этом помешает достижению цели пункта 1, если у государства будет отсутствовать воля к принятию национальной регламентационной базы.

17. Хотя утверждается, что слова «в том числе» не претендуют на всеобъемлемость, после них должны следовать слова «среди прочего», с тем чтобы обеспечить полную ясность в отношении возможности альтернативных мер, которые могут быть доступны или станут доступны в будущем для государств, в которых отсутствуют эффективные механизмы для уменьшения риска бедствий на национальном уровне. По этой же причине фразу «среди прочего» следует также вставить после слова «включают» в пункт 2.

18. В целом Южная Африка принимает положения пункта 2. Южноафриканский закон об управлении в случае бедствий содержит все элементы проекта статьи 16, но носит более комплексный и прогрессивный характер. Это касается содержащегося в нем определения управления в случае бедствий как непрерывного и комплексного многосекторального, многодисциплинарного процесса планирования и осуществления мер, направленных на предотвращение или сокращение риска бедствий, смягчения их тяжести и последствий и обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям. Эта цель была достигнута посредством создания по всей стране центров управления в случае бедствий, выполняющих функцию банка и канала распространения информации, касающейся надвигающихся и нынешних бедствиях. Информационная система по управлению в случае бедствий состоит из электронной базы данных, обеспечивающей сбор, обработку и анализ информации, касающейся сокращения риска бедствий, распространяемой среди всех соответствующих учреждений в южноафриканском регионе. База данных служит основой для создания систем раннего оповещения и ее роль

как инструмента, имеющего чрезвычайно важное значение для предотвращения бедствий и смягчения их последствий, была неоднократно подтверждена.

19. При подготовке и принятии окончательного варианта проекта статей Комиссия должна принять во внимание следующее: нынешние международные практики; рекомендации Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и аналогичных учреждений, проводящих активную работу в сфере управления в случае бедствий; региональные и континентальные документы и двусторонние соглашения между государствами и другими организациями или участниками; и национальные механизмы и законодательство о сотрудничестве между государствами и другими учреждениями в сфере предотвращения бедствий, смягчения их последствий и обеспечения готовности к ним. Мнения, высказанные государствами-членами в отношении ранее принятых проектов статей, должны быть учтены Комиссией в процессе окончательной доработки проекта статей. В частности при принятии проекта статей во втором чтении следует иметь в виду обеспокоенность, выраженную многими государствами, включая Южную Африку, в отношении подхода к межгосударственному праву/обязанности.

20. Делегация оратора приветствовала прогресс, достигнутый по теме «Формирование и доказательства существования обычного международного права». Делегация хотела бы ознакомиться с проектом выводов, уже приведенных в нынешнем докладе Специального докладчика. Оратор согласен с тем, что в случае изменения названия темы, важно, чтобы сфера ее охвата включала как формирование, так и свидетельства обычного международного права. Делегация оратора понимает причину изменения названия темы на «Идентификация обычного международного права», но Комиссии следует рассмотреть оба аспекта, а именно как формируется обычное международное право, и каким образом выявляется его существование (т.е. практика государств и *opinio juris*), каждый из которых является и формирующим элементом, и доказательством.

21. Обычное международное право по-прежнему является важным источником международного права несмотря на значительное увеличение числа договоров и расширения сферы их действия. Договорное право также оказало воздействие на формирование и доказательства существования международного обычного права. В связи с этим делегация оратора поддерживает мнение Комиссии о необходимости рассмотрения

взаимосвязи между обычным международным правом и договорным правом, но соблюдая при этом осторожность, с тем чтобы не вторгаться в определенные аспекты договорного права, такие как роль обычного международного права в толковании договоров или отмене договорных обязательств. Таким образом, изучение того, в какой мере договорное право может вносить вклад в формирование обычного международного права или служить доказательством его существования, должно стать частью работы Комиссии.

22. Делегация оратора в целом согласна с позицией Комиссии по вопросу о наличии различий в подходах к анализу формирования и доказательств существования обычного международного права в зависимости от конкретной сферы международного права. Вместе с тем Комиссии не следует игнорировать различные подходы, применяемые судами, в частности Международным Судом, в отношении способов представления доказательств, которые могут быть всего лишь отражением принципа *iura novit curia*. Однако может потребоваться более тщательное изучение различий в подходах, особенно имеющих место в рамках одного и того же решения, таких как в деле «Об ордере на арест».

23. Существует необходимость в том, чтобы правительства с самого начала участвовали в изучении практики международных, региональных и субрегиональных судов. Южная Африка будет отвечать на просьбы Комиссии о предоставлении информации, касающейся формирования и доказательства существования обычного международного права в судах страны. В соответствии с разделом 232 Конституции Южной Африки обычное международное право автоматически является частью национальной правовой системы, если оно не вступает в противоречие с Конституцией или парламентским актом. В силу этого исследование Комиссии имеет особо важное значение для страны оратора. Делегация оратора поддерживает решение Комиссии об исключении вопросов *jus cogens* из сферы охвата темы.

24. Что касается темы «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», делегация оратора отмечает, что ущерб, причиняемый окружающей среде в истерзанных войной странах, не сводится лишь к непосредственному воздействию, а оказывает также неблагоприятное воздействие на постконфликтное восстановление и развитие. Значительные районы южной части Африки по-прежнему не пригодны для проживания из-за противопехотных мин. Именно поэтому Южная Африка является горячим сторонником Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, произ-

водства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Делегация оратора приветствует включение этой темы в нынешнюю программу работы Комиссии. Надежной опорой этой работы являются статьи 35 и 55 Первого дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 года, в которых содержатся конкретные положения об охране окружающей среды в условиях вооруженных конфликтов. Воздействие войны на окружающую среду также было признано в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 года, которая признает, в которой сказано, что война неизбежно оказывает разрушительное воздействие на процесс устойчивого развития, и содержится призыв к государствам уважать международное право, обеспечивающее защиту окружающей среды во время вооруженных конфликтов, и сотрудничать в деле его дальнейшего развития.

25. Другая работа в этой сфере проделана Международным комитетом Красного Креста, Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Институтом экологического права, Ассоциацией международного права, Международным союзом охраны природы и другими группами гражданского общества. Наиболее важные выводы, вытекающие из подготовительной работы Комиссии, заключаются в том, что несмотря на значительный прогресс, достигнутый благодаря осуществлению ряда документов в рамках международного гуманитарного права, применимы также и другие правовые нормы. В докладе ЮНЕП 2009 года, озаглавленном «Защита окружающей среды во время вооруженного конфликта – ресурсы и анализ международного права», содержится вывод о том, что также применимы нормы международного уголовного права, международного экологического права и международные нормы в области права прав человека. Римским статутом Международного уголовного суда предусматривается уголовная ответственность за причинение обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей среде. Международный уголовный суд в своем консультативном заключении относительно «Правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории» пришел к выводу, что международное гуманитарное право может быть применимым в ситуациях вооруженного конфликта в качестве *lex specialis*, и что нормы в области прав человека также могут быть применимы. Поэтому, было бы желательно, чтобы тема относилась к охране окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом, а не только во время него.

26. Некоторые авторы утверждают, что с начала 1990-х годов сформировалась новая норма обычного международного права, которая конкретно запрещает причинение чрезмерного сопутствующего ущерба окружающей среде во время вооруженного конфликта. Эта норма является положительным изменением, учитывая, что некоторые комментаторы придерживаются того мнения, что пороговое требование в отношении причинения обширного, долгосрочного и серьезного ущерба природной среде в соответствии со статьями 35 и 55 Первого дополнительного протокола является слишком расплывчатым и чрезмерно высоким. Возможно потребуется дополнительно изучить взаимосвязь между этими договорными положениями и возможной нормой обычного международного права.

27. Некоторые комментаторы полагают, что формирующиеся нормы обычного международного права требуют, чтобы средства и методы ведения военных действий применялись с должным учетом вопросов сохранения окружающей среды, и что возникает юридическое обязательство сотрудничать в постконфликтном восстановлении элементов окружающей среды, которым причинен ущерб в ходе военных действий.

28. В дополнение к предложению Специального докладчика в отношении аспектов, на которых должно быть сосредоточено внимание Комиссии в будущей работе по теме, было бы целесообразно также учитывать вопросы беженского права и права, применимого к внутренне перемещенным лицам, личной уголовной ответственности и вооруженных конфликтов немеждународного характера.

29. Что касается темы «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)», в докладе Рабочей группы четко говорится о неразрывной связи обязательств выдавать и осуществлять судебное преследование. Делегация оратора согласна с Комиссией в том, что гармонизация режимов многосторонних договоров не имеет смысла вследствие сложного характера многосторонних договоров по этой тематике, и в том, что оценка фактического толкования, применения и осуществления клаузул, касающихся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование в конкретных ситуациях, таких как в деле «*Бельгия против Сенегала*», не будет целесообразной для разработки темы, поскольку толкование конкретного обязательства *aut dedere aut judicare* зависит от конкретного контекста, в котором возникает клаузула.

30. Было высказано предложение о возможном проведении Комиссией обследования и анализа практики государств, с тем чтобы установить, существует ли обычное право, отражающее общее обязательство выдавать или осуществлять преследование в отношении определенных преступлений, и является ли такое обязательство общим принципом права. Выдвигался также довод о нецелесообразности такой работы, поскольку Комиссия уже подготовила в 1996 году проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, в статье 9 которого уже содержится обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование. В итоге был достигнут общий консенсус относительно того, что изучение вопроса о том, является ли обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование общим принципом международного права, не будет способствовать продвижению работы по теме.

31. В докладе Рабочей группы затрагивается вопрос универсальной юрисдикции. Очевидно, что эффективное обязательство *aut dedere aut judicare* должно подразумевать в той или иной форме универсальную юрисдикцию. Это относится, в частности, к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая налагает на государство первоочередное обязательство осуществлять юрисдикцию. Дальнейшая работа по теме, как и работа по любой другой теме, направленная на создание классического обязательства *aut dedere aut judicare*, должна, соответственно, включать в качестве основного элемента вопрос универсальной юрисдикции или, по меньшей мере, аспекты этого вопроса.

32. Делегация оратора хотела бы знать, будет ли иметь какой-либо смысл продолжение работы по теме, если Комиссия решит включить в свою программу работу по теме преступлений против человечества, основным «строгим обязательством» которой является обязательство *aut dedere* в отношении преступлений против человечества.

33. **Г-жа Телалиан** (Греция) отмечая, что ее страна не раз подвергалась ударам природных или экологических бедствий, говорит, что она с большим интересом следит за работой Комиссии по теме защиты людей в случае бедствий. Комиссия справедливо отметила необходимость положения о международном сотрудничестве в проекте статьи 5 *ter*. Она также следовала прагматическому подходу в отношении конкретизации обязанности уменьшать риск посредством национального

законодательства (пункт 1 статьи 16) и/или других мер и действий (пункт 2 статьи 16). Вместе с тем нет полной ясности в отношении обязанности сотрудничать в соответствии со статьей 5 *ter*. Было бы желательно включить прямую ссылку на статью 5 *ter* в статью 16. Взаимосвязь между этими двумя положениями в определенной мере неявная, поскольку в проекте статьи 16 не говорится о каком-либо праве просить о сотрудничестве от имени государства, обязанностью которого является уменьшение риска. Важность мер, которые каждое государство должно принимать с целью уменьшения риска бедствий, а также технически сложный и специфический характер таких мер, обуславливают необходимость сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами, а именно государством, обязанностью которого является уменьшение риска, и оказывающими помощь субъектами (международные организации и/или неправительственные организации, такие как университеты, обладающие экспертными знаниями по конкретному вопросу), для соблюдения предмета и цели проекта статьи 16. Поэтому формулировка проекта статьи 16 должна включать прямую ссылку на статью 5 *ter*, которая бы гласила, что каждое государство при осуществлении своей обязанности уменьшать риск бедствий может «просить о сотрудничестве и стремиться к сотрудничеству, предусмотренному в статье 5 *ter*, в соответствующих случаях».

34. Делегация оратора высоко оценивает работу Комиссии, придерживающейся прагматического подхода в отношении содержания проекта статьи 5 *bis* и проекта статей 12–15, в частности проекта статьи 14 и проекта статьи 15, который может сыграть важную роль в устранении административных или других препятствий для своевременного оказания помощи или прекращения помощи.

35. Что касается темы формирования и доказательств существования обычного международного права, делегация оратора согласна с решением Комиссии изменить ее название на «Идентификация обычного международного права». Процесс идентификации имеет важнейшее значение для судей и специалистов-практиков, которые призваны применять или опираться на нормы обычного международного права как на национальном, так и международном уровнях. Не умаляя значения процесса формирования обычного международного права, делегация оратора считает, что идентификация обычного права имеет важнейшее значение для судей и практикующих юристов в области международного права, перед которыми стоит задача

установить существование конкретной обычной нормы международного права, и поэтому они должны быть обеспечены инструментами, позволяющими им давать оценку того, завершился ли определенный правовой процесс, и привел ли этот процесс к формированию такой нормы.

36. Открытый подход Специального докладчика в отношении материалов — от мнений государств до научных трудов, — которые должны быть приняты во внимание, соответствует гибкости, присущей одной из наиболее важных теоретических тем, которая когда-либо включалась в программу работы Комиссии. Ранее выраженные Комиссией мнения имеют чрезвычайную ценность для оценки общего подхода к вопросу.

37. Учитывая новизну темы, существует необходимость в нормативных руководящих указаниях, и было бы целесообразно, чтобы Специальный докладчик и Комиссия уделяли больше внимания менее традиционным и, соответственно, менее очевидным средствам формирования обычаев, таким как практика международных организаций, или формирования обычного права в таких сферах, как международное право в области прав человека, где можно учесть различия, касающиеся значимости, придаваемой двум составным элементам обычного права, а именно практике государств и *opinio juris*.

38. Что касается взаимосвязи между обычным международным правом и договорным правом, следует четко разграничить два следующих вопроса: влияние договорного права на формирование или конкретизацию обычного права и взаимодействие между применением договорного положения и параллельной, уже сформировавшейся нормы обычного права. Вопрос о взаимосвязи между обычным правом и общими принципами международного права заслуживает тщательного изучения, в рамках которого следует также провести работу на определениями, с учетом различных значений, приписываемых термину «общие принципы международного права» в литературе. Комиссии следует описать конкретные характеристики таких принципов, не пытаясь вывести анализ за рамки потребностей темы. Оратор также согласна со Специальным докладчиком, что *jus cogens* не следует включать в сферу охвата темы, поскольку возникают определенные трудности, связанные с процессом формирования императивной правовой нормы и идентификацией доказательства того, что данная норма приобрела этот статус.

39. Хотя преждевременно сослаться на итоги работы Комиссии, вариант, предусматривающий вынесение ряда выводов с комментариями, представляется целесообразным, поскольку он обеспечит гибкость и возможность для дальнейших разработок. Кроме того, будущая работа по теме позволит не только уточнить вопросы касательно международного обычая, но и также оживить обсуждение его значимости в рамках международного нормотворческого процесса.

40. Что касается темы временного применения договоров, делегация оратора удовлетворена тем, что Комиссия сделала выбор в пользу нейтрального подхода, не ставя перед собой задачу как поощрять государства к использованию такой возможности, так и удерживать их от этого. Некоторые государства могут не проявлять стремления к временному применению международных договоров как по политическим причинам, так и из-за конституционных ограничений, касающихся процедурных требований в отношении присоединения к договорам. Таким образом, задача Комиссии должна заключаться в том, чтобы уточнить правовые вопросы, связанные с временным применением, не занимая при этом какую-либо позицию по политическим вопросам.

41. Предпринимаемое Комиссией исследование должно базироваться на его предыдущей работе по праву международных договоров, в частности по статье 25 Венской конвенции, связанной с данной темой. Вместе с тем, учитывая различия в практике государств и расхождение во мнениях относительно временного применения в качестве обособленного института международного публичного права, представляется, что нет причин полагать, что нормы, закрепленные в статье 25, отражают обычное международное право. Более того, многообразие ситуаций, имеющих место на практике, неизбежно наделяют преимущественной силой сами договора и содержащиеся в них соответствующие положения и могут, соответственно, создавать необходимость в углубленном рассмотрении вопроса об осуществимости и целесообразности исследования Комиссии.

42. Как уже упоминалось Специальным докладчиком, гибкость является одной из основных особенностей концепции временного применения, и, возможно, предпочтительнее предоставить государствам самим решать, прибегать ли к временному применению, и в какой мере прибегать к временному применению, а также определять юридические последствия такого применения в каждом конкретном случае. По этой причине делегация оратора разделяет мнение о том, что еще слишком рано занимать какую-либо позицию в от-

ношении конечного результата работы Комиссии. Независимо от того, будет ли итоговый документ оформлен в виде руководящих принципов или типовых положений, его основное внимание должно быть сосредоточено на оказании содействия государствам в проведении переговоров и подготовке международных соглашений, предоставлении им руководящих указаний в отношении толкования этих соглашений и их реализации в полном объеме. В этих рамках следует обратить внимание на те вопросы, которые не были в достаточной мере рассмотрены в Венской конвенции, и изучение которых может быть продолжено в рамках нынешней работы Комиссии.

43. Наиболее важным из них является вопрос о правовых последствиях временного применения. Учитывая, что в статье 25 Венской конвенции используется термин «временное применение» вместо «временного вступления в силу», как было первоначально предложено Комиссией, представляется целесообразным предположить, что последний представляет собой скорее вопрос фактического характера, а не правовую проблему. Соответственно, мнение Специального докладчика о том, что такие последствия «зависят от содержания материальной нормы международного права, применяемой на временной основе» нуждается в дальнейшем уточнении. Также неясно, точным ли, с точки зрения ответственности государства за международно-противоправные деяния, является утверждение о том, что государства могут нести ответственность за нарушение обязательства, вытекающего из договора, применяемого на временной основе. При этом следует также учитывать положение лиц, которые могут затрагиваться нормой, применяемой на временной основе.

44. К числу важных также относится вопрос о прекращении временного применения, в том числе в связи со сроком его действия. На основании текста статьи 25 Венской конвенции, предусматривающей, что договор может временно применяться «до вступления договора в силу», можно предположить, что временное применение договоров является переходным институтом с ограниченным сроком действия, который не должен продлеваться на неопределенное время.

45. Актуальным в контексте работы Комиссии по данной теме является вопрос о различии между многосторонними и двусторонними договорами. На основе существующей государственной практики некоторые стороны многостороннего договоров могут договориться между собой о временном его применении. Поэтому было бы интересно определить взаимосвязи ме-

жду этими сторонами и теми, которые не применяют его на временной основе, особенно, если сам договор не предусматривает временного применения и такое применение согласовано посредством отдельного соглашения, которое может быть неявным. Кроме того, что касается положения не подписавших или присоединившихся государств, желающих на временной основе применить многосторонний договор, статья 25 подразумевает, что «участвующие в переговорах государства», т. е. государства «которые принимали участие в составлении и принятии текста договора» могут сами решить применять его на временной основе или нет.

46. Хотя таким темам, как охрана культурных ценностей в военное время или применимость норм прав человека в случае вооруженного конфликта, уделялось особое внимание в прецедентном праве, как в международном, так и национальном, а также в теории права, этого же нельзя сказать в отношении темы охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, несмотря на всевозрастающее число нормативных документов, направленных на охрану окружающей среды в мирное время. Таким образом, решение Комиссии о рассмотрении темы отвечает реальной потребности времени, когда в связи с вооруженными конфликтами, имеющими как международный, так и немеждународный характер, в общественном мнении часто возникают вопросы относительно их неблагоприятного воздействия на окружающую среду и природные ресурсы. Делегация оратора поддерживает предложение Специального докладчика избегать подхода к предмету, состоящего из последовательного рассмотрения различных сфер международного права, таких как экологическое право, право вооруженных конфликтов или право в области прав человека, поскольку любая другая последовательность действий приведет к фрагментированной и неполной картине применимых норм. Вместо этого, было предложено рассматривать данную тему во временном ракурсе, что содействует прагматичному выявлению вопросов, поднимаемых до того, как будут изучены правовые ответные меры на них, и предусматривает единый подход к соответствующим принципам, учитывающий также возможное взаимодействие между ними.

47. **Г-жа О'Брайен** (Австралия), приветствуя продолжающееся обсуждение темы защиты людей в случае бедствий, говорит, что защита людей от причинения серьезного ущерба во время бедствий представляет собой трудную задачу, ответственность за решение ко-

торой несут все участники гуманитарной деятельности. Австралия всегда была привержена делу защиты затрагиваемого населения, признавая, что оказание гуманитарной помощи в отсутствие защиты и безопасности имеет ограниченное или даже неблагоприятное воздействие. В этой связи Австралия по-прежнему поощряет гуманитарные учреждения к принятию упреждающего подхода к регулированию рисков, неизбежных в кризисных ситуациях. Делегация оратора полагает, что проект статей представляет собой полезные руководящие указания как для пострадавших, так и оказывающих помощь государствам по эффективному реагированию на серьезные проблемы, возникающие в связи с бедствиями.

48. Австралия поддерживает Руководство по оказанию международной помощи при чрезвычайных ситуациях и проект Типового закона о содействии и регулировании международной помощи при чрезвычайных ситуациях и помощи в проведении первичных восстановительных работ Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОКК и КП) в том числе посредством Программы МФОКК и КП в области правового регулирования на случай бедствий Азиатско-тихоокеанском регионе, направленной на создание потенциала национальных обществ для рассмотрения правовых вопросов, касающихся реагирования в случае бедствий. Работа Комиссии в этой области вносит вклад в разработку нормативной законодательной базы гуманитарной деятельности в пострадавших от бедствий общинах.

49. Что касается темы формирования и доказательства существования обычного международного права, делегация оратора отмечает решение Комиссии изменить ее название на «Идентификация обычного международного права». Тем не менее, Комиссии следует придерживаться широкой сферы охвата и продолжать изучение вопросов формирования обычного международного права и доказательства его существования. Разработка свода выводов и комментариев к ним была бы наиболее надлежащим результатом работы по теме и имела бы значительную практическую ценность.

50. Делегация оратора разделяет мнение о том, что тема временного применения лучше всего подходит для разработки руководящих принципов или типовых положений. Такой подход отражает различные точки зрения государств на предмет и факт того, что государства в рамках своих правовых систем вправе самостоятельно устанавливать правила, касающиеся порядка временного применения договоров. Например, Австра-

лия прошла через двухэтапный национальный процесс еще до того, как его обязательность была согласована на уровне международного права. Соответственно, практика Австралии заключается в том, чтобы не применять договора на временной основе. Руководящие принципы или типовые положения могут послужить полезным руководством для государств по данному вопросу, не ущемляя при этом их национальные или конституционные требования.

51. Комиссии следует руководствоваться практикой государств в отношении ведения переговоров, осуществления и толкования договоров, применяемых на временной основе; ей не следует занимать какую-либо позицию относительно поощрения или сдерживания практики временного применения. Наилучшей позицией для отдельных государств было бы согласование временного применения в свете цели, сферы охвата и содержания соответствующего договора, а также с учетом национальных правовых и политических соображений. Комиссии следует стремиться предоставить четкие руководящие принципы для государств, ведущих переговоры и реализующих положения о временном применении. Делегация оратора хотела бы, чтобы был рассмотрен вопрос о взаимосвязи между статьей 25 и другими положениями Венской конвенции и временным компонентом временного применения. Делегация отмечает просьбу Комиссии о предоставлении информации в отношении практики государств и намерена содействовать обсуждению.

52. Делегация оратора приветствует доклад Рабочей группы по теме «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)». Австралия привержена обеспечению непримиримого отношения к безнаказанности за совершение преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование является важным инструментом в борьбе с безнаказанностью, о чем свидетельствует все большее число многосторонних договоров, призванных обеспечить применение этого обязательства к все большему числу преступлений. Учитывая различные позиции государств в отношении обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование и потребность в гибких подходах, с тем чтобы отразить различающиеся цели, задачи и сферы охвата договоров, содержащих это положение, Австралия приветствует изучение существующих формул. Работа Комиссии по этому вопросу послужит полезным

ресурсом для государств, который может быть задействован при подготовке будущих договоров.

53. Делегация оратора также отмечает рассмотрение Комиссией решения Международного Суда по делу «Бельгия против Сенегала» и приветствует изучение Комиссией вопроса о реализации обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. Эта работа полезна в плане содействия практике государств.

54. Австралия поддерживает работу Исследовательской группы по клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации (НБН). В частности, Австралия приветствует усилия Исследовательской группы по обеспечению большей определенности и стабильности в сфере инвестиционного права и одобряет сосредоточение усилий Исследовательской группы на вопросах важности повышения согласованности подходов, применяемых в арбитражных трибуналах в отношении положений о НБН. Делегация оратора отмечает, что в окончательном докладе Исследовательской группы может быть затронут вопрос о толковании таких положений в инвестиционных соглашениях в отношении урегулирования споров. Позиция Австралии в отношении НБН и урегулирования споров остается неизменной. При толковании договора, в котором сфера охвата обязательства НБН в отношении урегулирования споров не определена, нецелесообразно предполагать широкое применение обязательств НБН таким образом, чтобы свести на нет согласованные процедурные требования. Включение обязательств НБН и процедурных требований в договор, включающий процедуры урегулирования споров, является свидетельством того, что стороны не намерены применять принципы НБН к этим процедурам урегулирования споров.

55. Исследовательской группе следует изучить возможность более четкого определения концепции «режима наименьшего благоприятствования» в контексте инвестиционных договоров, а также требуется ли для принципа НБН режим, реализуемый в том же порядке и на тех же условиях, когда он распространяется на инвесторов и инвестиции партнера по договору, или по сути такой же режим, или фразе «режим наименьшего благоприятствования» должно придаваться несколько иное значение.

56. Делегация оратора отмечает рассмотрение Исследовательской группой неофициального доклада о типовых клаузулах НБН после решения по делу *Маффесини* и возможность разработки Исследовательской группой руководящих принципов и типовых клаузул. Такая ра-

бота будет содействовать обеспечению большей четкости и стабильности в сфере инвестиционного права.

57. Г-н Кохона (Шри-Ланка) занимает место Председателя.

58. Г-н Ней (Германия) приветствует два проекта статей, вынесенных на обсуждение по теме защиты людей в случае стихийных бедствий. Делегация оратора поддерживает ссылку на проект статьи 16 об обязанности каждого государства уменьшать риск бедствий, принимая необходимые и надлежащие меры. Было бы целесообразно уточнить, что меры по уменьшению риска бедствий включают проведение оценки риска, сбор и распространение информации об ущербе и риске, установку и эксплуатацию систем раннего оповещения. Что касается статей 14 и 15, следует расширить сферу охвата деятельности, осуществляемой соответствующими государствами по своему усмотрению.

59. Что касается данной в докладе оценки практики государств и международных организаций, делегация оратора отмечает, что в статье 222 Договора о функционировании Европейского союза говорится о политическом обязательстве Союза и его государств-членов действовать совместно в духе солидарности, если одно из государств-членов подвергается террористической атаке либо становится жертвой катастрофы, вызванной природными факторами или человеком. С этой точки зрения, нацеленность доклада на обыкновенную законодательную процедуру Союза представляется неуместной.

60. Учитывая чрезвычайные трудности, связанные со сбором и анализом существующей практики в целях осмысления *lex lata*, Комиссии следует воздержаться от попыток разработки новых норм *de lege ferenda*. Такая попытка была бы весьма спорной и третьей государства и международные организации не имели бы юридического обязательства предоставлять помощь пострадавшему государству. С другой стороны, важность добровольной помощи в случае природного или антропогенного бедствия является неоспоримой. Конечным результатом проекта может быть только комплекс рекомендаций в поддержку национального законодательства, с тем чтобы создать эффективные системы предотвращения бедствий, обеспечения к ним готовности и реагирования на них, а не предложение о юридически обязательном международном документе.

61. Делегация оратора отмечает изменение название темы, посвященной вопросам формирования и доказательства существования обычного международного

права, на «Идентификация международного обычного права». Несмотря на новое название работа Комиссии, тем не менее, должна, включать рассмотрение условий для формирования норм обычного международного права, а также материальных свидетельств их существования.

62. Делегация оратора согласна с тем, что *jus cogens* следует исключить из процесса идентификации обычного международного права, поскольку эта тема слишком широка для надлежащего охвата всех ее аспектов. Два основных элемента обычного международного права — практика государств и *opinio juris*, а также взаимосвязь между ними — имеют чрезвычайно важное значение для достижения желаемого результата проекта, а именно — оказание помощи тем практикующим специалистам, в частности судьям и адвокатам, которые могут быть в недостаточной мере хорошо знакомы с международным публичным правом. Германия предоставит информацию о своей национальной практике, касающейся обычного международного права, и призывает другие государства и международные организации поступить аналогичным образом.

63. Германия приветствует включение темы временного применения договоров в программу работы Комиссии и одобряет подход Специального докладчика. Временное применение договоров в соответствии со статьей 25 Венской конвенции является ценным и гибким инструментом. Государства могут принимать решения об ограничении его масштаба в отношении определенных частей договора. Это было сделано в отношении многих договоров, заключенных при участии Германии. Масштаб временного применения определяется либо собственно в договоре, либо в документе, содержащем соглашение о временном применении.

64. В определенных случаях временное применение позволяло некоторым договаривающимся государствам реализовать ряд договорных намерений, позволяя в то же время другим оценить функционирование оспариваемого на национальном уровне проекта договора. Во многих государствах, включая Германию, конституционное и внутреннее право определяет, в какой мере временное применение договора может быть согласовано, или масштаб применения договора на временной основе. Государства нашли несколько путей согласования временного применения договора, допуская в то же время конституционные требования.

65. В понимании Германии временное применение договора означает, что его нормы будут осуществляться

ся на практике и регулировать отношения между договаривающимися государствами (т. е. будущими сторонами договора), в той мере, в которой временное применение согласовано. В то же время временное применение само по себе ни в коей мере не является ни выражением согласия на обязательность договора, ни ведет к обязательству объявить о согласии быть связанным с этим договором. Углубленный анализ практики государств и прецедентного права касательно правовых последствий временного применения договоров в соответствии со статьей 25 Венской конвенции был весьма ценным.

66. **Г-н Салинас** (Чили), ссылаясь на новый проект статей в докладе по теме защиты людей в случае бедствий, говорит, что делегация его страны приветствует включение проекта статьи 5 *ter*, поскольку обязанность сотрудничать должна также охватывать период, предшествующий бедствию (т. е. уменьшение риска бедствия). Касаясь проекта статьи 16, который отражает признание необходимости охватить не только этап реагирования на бедствия, но также и предшествующие этапы бедствия обязанности государств, он говорит, что делегация его страны согласна со Специальным докладчиком в том, что общий принцип предотвращения берет свое начало в международном праве и, что другой важной правовой основой проекта статьи 16 является широкораспространенная практика государств, отражающая их обязательство уменьшать риск бедствий посредством многосторонних, региональных и двусторонних соглашений. Признание этого обязательства также подтверждается включением государствами мер по снижению риска бедствий в их национальную политику и нормативную базу.

67. Делегация оратора одобряет решение о том, чтобы формулировка пункта 1 проекта статьи 16 начиналась с фразы «Каждое государство уменьшает риск бедствий», таким образом четко устанавливая, что обязательство является обязанностью каждого отдельного государства. Хотя каждое государство имеет одно и то же обязательство, в этом пункте вопрос о потенциале государств для соблюдения этого обязательства решается в части, предусматривающей, что государства должны уменьшать риск бедствий «принимая необходимые и надлежащие меры». Слова «в том числе посредством законодательства и правил» надлежащим образом указывают на факт того, что механизмы реализации обязанности снижать риск бедствий будут определяться в рамках национальных правовых систем. Делегация оратора также одобряет ссылку на конечную

цель мер, принимаемых государствами, а именно «предотвращение бедствий, смягчение их последствий и обеспечение готовности к ним».

68. В пункте 2 посредством слова «включают» четко говорится о том, что приведенный в этом пункте перечень не является исчерпывающим. Из пункта 2 также следует, что обязательство уменьшать риск предусматривает принятие мер преимущественно на национальном уровне. Однако, если для реализации этих мер требуется взаимодействие между государствами или с другими международными участниками, то применимой нормой является проект статьи 5 наряду с проектом статьи 5 *ter*.

69. Уточнение правовой основы, применимой в случае бедствий, будет содействовать повышению эффективности и качества гуманитарной помощи и смягчению последствий бедствий. Делегация оратора с удовлетворением отмечает, что проекты статей, утвержденные на данный момент, основаны на предположении, что правовое регулирование защиты людей в случае бедствий должно обеспечивать уважение принципов международного сотрудничества, национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела пострадавших государств.

70. Переходя к теме формирования и доказательства существования обычного международного права, оратор подчеркивает, что правовые аспекты, связанные с источниками международного права, имеют важное значение для международного правопорядка; соответственно, отмечает уместность их рассмотрения в связи с международным обычаем. Эффективность работы по предложенной теме будет зависеть от использования точных терминов. В основном задача заключается в том, чтобы создать наиболее важные элементы для выявления существования норм обычного права, в том числе найти пути определить комплекс элементов, которые составляют обычай, а именно практика и *opinio juris*, роль резолюций Генеральной Ассамблеи в процессе формирования обычая и в качестве доказательства элементов, которые составляют обычай. Также необходимо определить вклад, который вносят договоры в процесс формирования обычного права, как в качестве элемента практики, так и в качестве элемента существования нормы обычного права, или посредством конкретизации возникающих норм обычного права в процессе кодификации. Кроме того, важно проанализировать характеристики вежливости, с тем чтобы отличать их от обычая. Это же применимо к критериям понимания того, что подразумевается под общностью,

единообразием и устойчивостью практики, и к вопросу о том, что может служить источником *opinio juris*.

71. Было бы целесообразно в рамках этого зарождающегося процесса создать элементы, которые помогут провести различие между нормами обычного права и общими принципами права, которые взаимосвязаны. Однако эта работа не должна привести к пересмотру этого источника международного права в целом, пытаясь решить различные проблемы, которые зачастую лежат в основе разделения доктрины. Международный обычай в качестве источника международного права должен продолжать функционировать в рамках гибкости, присущей этому нормативному процессу, без ущерба для вклада, который этот процесс может внести.

72. В рамках темы не следует рассматривать взаимосвязь между договорами и обычаями. Этот предмет важен, но выходит за пределы мандата в отношении темы. С другой стороны, следует рассмотреть вопрос о договорах как доказательство существования обычая или как элементы практики в процессе формирования этого источника. Не менее важное значение имеет анализ роли резолюций международных организаций, в частности принятых Организацией Объединенных Наций, в формировании обычая и в качестве фактора, который может служить доказательством элементов, составляющих обычай.

73. Хотя *jus cogens* имеет также важное значение для обычая в том плане, что такая норма может стать императивной нормой, она не должна рассматриваться в рамках нынешней работы, так как ставит вопросы, присущие ее характеру, выходящие за рамки компонента обычая, который она может содержать. Комиссии также не следует рассматривать спорные вопросы, касающиеся природы обычного права, или теоретические вопросы, изначально связанные с обычным правом и дающие почву горячим прениям доктринального характера.

74. Диалог с государствами посредством опросников и дискуссий в Шестом комитете имеет особенно важное значение для темы обычного права. Следует проанализировать и прокомментировать такие вопросы, как требования об общности, единообразии и устойчивости практики в течение времени, с тем чтобы идентифицировать основные элементы процесса формирования обычая, обеспечивающего критерии распознавания существования обычая. Было бы предпочтительнее сосредоточить внимание не на различных отраслях ме-

ждународного права (права человека, международное уголовное право или международное гуманитарное право), а на том, чтобы руководствоваться общей, единой концепцией общего права. Надлежащим результатом проекта были бы выводы с комментариями. Вместо формулирования комплекса негибких правил для идентификации норм обычного права Комиссии следует попытаться пролить свет на общий процесс его формирования и документирования.

75. Что касается темы временного применения договоров, делегация оратора придерживается мнения, что норма, предусмотренная в статье 25 Венской конвенции, несмотря на ее лаконичность, содержит существенные элементы этой концепции и не требует новых договоров. Содержание и сфера охвата, в основном, будут зависеть от условий временного применения, предусмотренных самим договором, или условий, согласованных каким-либо иным способом. Таким образом, нет смысла стремиться заблаговременно регулировать многие и различные проявления, которые временное применение договоров может принимать с правовой точки зрения. Соответственно, Специальному докладчику в своей работе следует сделать акцент не на разработку проекта статей, а на формулирование руководящих принципов толковательного характера, в которых будут рассмотрены правовой режим временного применения, включая формы волеизъявления государств, их правовые последствия и их прекращение. Как отмечается Специальным докладчиком такие руководящие указания могут служить руководством для государств. Делегация оратора согласна со Специальным докладчиком, что будущая работа должна опираться на практику государств в ходе переговоров, осуществления и толкования договоров, применяемых на временной основе.

76. Он обращает внимание на трудности на национальном уровне, в частности в конституционном контексте, которые могут возникнуть в связи с временным применением договоров, особенно в случаях, когда рассматриваемый договор должен быть утвержден парламентом или его осуществление влечет за собой принятие законов для изменения национальной правовой системы Специальному докладчику следует рассмотреть этот аспект в будущих докладах на основе предоставленной правительствами информации.

77. Делегация оратора согласна со Специальным докладчиком относительно необходимости рассмотреть взаимосвязь между статьей 25 и другими положениями Венской конвенции, в частности теми, которые ссыла-

ются на проявление согласия, формулировку оговорок, последствия для третьих сторон и толкование, применение и прекращение договоров и их недействительность. Переходный характер временного применения не освобождает его от проявления свободного согласия и не означает, что нормы и правила, регулирующие договоры от момента их разработки до прекращения их действия, не применяются.

78. Обязательство осуществлять судебное преследование или выдавать (*aut dedere aut judicare*) закреплено в ряде международных конвенций, в частности тех, которые касаются вопросов прав человека и терроризма. В соответствии с докладом Рабочей группы по теме обязательство осуществлять судебное преследование или выдавать не создает больших трудностей, когда оно является результатом применения договоров, имеющих обязательную силу для сторон. В этой связи у государств возникает необходимость в умении определить, какая из договорных формул в наилучшей мере отвечает их цели в данном конкретном случае.

79. Делегация оратора согласна с Рабочей группой в том, что государства обладают суверенным правом заключать договора и определять содержание договора касательно обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать. Однако в нынешнем договорном режиме, регламентирующем это обязательство, существуют значительные лакуны, которые, возможно, потребуются заполнить (например, отсутствие какой-либо ссылки на такую норму в Венских конвенциях в связи с преступлениями против человечности и военными преступлениями). Аналогичным образом было бы целесообразно улучшить формулировку конвенций касательно геноцида, с тем чтобы оптимизировать международное сотрудничество и повысить эффективность этих международных документов. Кроме заключения договоров по данному вопросу чрезвычайно важно принимать меры по внедрению договорной системы в национальные правовые системы (например, посредством принятия законодательства, в частности в отношении типологии и юрисдикции), с тем чтобы обеспечить эффективную реализацию обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать. Действительно, как отмечалось в постановлении Международного Суда по делу «Бельгия против Сенегала», до тех пор, пока не приняты меры, необходимые для соблюдения международного обязательства, государство нарушает это обязательство и, соответственно, совершает противоправное деяние, которое неминуемо влечет за собой его международную ответственность.

80. В докладе Рабочей группы обоснованно упоминается возможность для государства, несущего обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование обвиняемого, прибегнуть к третьей альтернативе – передаче подозреваемого компетентному международному уголовному трибуналу. Для определения целесообразности использования такой полезной альтернативы потребуются провести исследование ее последствий и возможностей. Кроме того, соответствующий международный трибунал должен обладать компетенцией в этих вопросах. В связи с этим существует необходимость в принятии договоров, признающих юрисдикцию международных уголовных трибуналов.

81. Некоторые государства утверждают, что обязательство осуществлять судебное преследование или выдавать может существовать только в рамках договорной системы, в то же время другие придерживаются того, что нельзя исключать существование нормы международного права в отношении определенных категорий преступлений. Это именно тот аспект, который нуждается в определении Рабочей группой, и, поэтому, важно получить от государств информацию, с тем чтобы установить, существует ли систематическая практика государств, которую бы можно было трансформировать в норму обычного международного права.

82. **Г-жа Мездра** (Румыния), касаясь темы защиты людей в случае бедствий, говорит, что в проекте статей следует дополнительно обратить внимание на вопросы сотрудничества между пострадавшим государством и оказывающими помощь государствами, компетентными межправительственными организациями и соответствующими неправительственными организациями, а также положения и условия оказания соответствующей помощи. В проектах статей 13 и 14, в частности, следует усилить акцент на консультации в отношении масштаба и типа помощи, выявления потребностей лиц, пострадавших от бедствий, и другие меры, принимаемые пострадавшим государством в целях содействия оказанию помощи. В проект статьи 13 следует также включить положения, касающиеся особых потребностей женщин и уязвимых и находящихся в неблагоприятном положении групп. Проект статьи 15 должен лучше отражать, по меньшей мере в комментариях, то, что прекращение помощи не должно осуществляться за счет потребностей пострадавших лиц, особенно, когда оказание помощи прекращено по просьбе пострадавшего государства. Делегация оратора одобряет формулировку и проекта статьи 5 bis и ее открытый характер.

83. Г-жа Мездря приветствует работу Комиссии по теме формирования и доказательства существования обычного международного права, которое продолжает играть важную роль, несмотря на заключение многих двусторонних и многосторонних договоров, и работу по кодификации, проводимую в нескольких сферах международного права. В этой связи она поддерживает предложение о том, что практический результат этой работы должен быть в форме выводов с комментариями. Вместе с тем требуется дополнительное уточнение в отношении взаимосвязи и взаимодействия между обычным международным правом и договорами, общими принципами международного права и общими принципами права. Комиссии следует сосредоточить усилия на теме формирования и доказательства существования обычного международного права и лишь в необходимых случаях рассматривать вопрос о *jus cogens* в контексте данной темы.

84. Важное значение имеет оценка практики государств. Практика, которая может привести к формированию нормы обычного международного права, должна отвечать критериям представительности и преемственности и отличаться от актов вежливости. Делегация оратора также поддерживает мнение о том, что при оценке практики государств и *opinio juris* может также учитываться практика международных и региональных межправительственных организаций, закрепленная в резолюциях, декларациях и рекомендациях.

85. Что касается темы временного применения договоров, делегация оратора согласна с выводом Специального докладчика о том, что в действиях Комиссии не следует усматривать поощрение или сдерживание практики временного применения, и что ее задача заключается лишь в том, чтобы внести большую ясность в отношении правового режима, регулирующего временное применение. Разделяя мнение, что в случае временного применения договора возникают, в принципе, те же обязательства, что и в случае вступления договора в силу, оратор полагает, что временное применение следует рассматриваться лишь в качестве правового инструмента, который должен использоваться в исключительных случаях, когда обстоятельства требуют неотложного применения положений этого договора.

86. Итогом работы по теме должны стать руководящие принципы с комментариями, с тем чтобы подчеркнуть всеобъемлющий характер правовых последствий временного применения с точки зрения договорного права. Национальное законодательство Румынии со-

держит положения, разрешающие в строго определенных обстоятельствах полное или частичное применение международного договора на временной основе. Делегация оратора предоставит информацию об этих положениях к концу января 2014 года.

87. Что касается охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, предложение Специального докладчика о рассмотрении этой темы во временном ракурсе является ценным методологическим подходом, который позволит более конкретно обозначить круг рассматриваемых вопросов и четче разграничить этапы работы по решению экологических проблем, которые, тем не менее, не поддаются простому делению на четкие категории. Румыния не видит также необходимости в отдельном рассмотрении последствий применения определенных видов оружия для окружающей среды. Делегация оратора проведет работу по выявлению двусторонних или многосторонних соглашений или национального законодательства или прецедентного права касательно данной темы.

88. Румыния уделяет большое внимание теме обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), учитывая необходимость борьбы с безнаказанностью и укрепления международного сотрудничества с этой целью. Комиссии следует изучить пробелы в договорном режиме, регламентирующем обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование в отношении преступлений против человечности, военных преступлений и геноцида, на которые Рабочая группа ссылается в своих выводах, и также следует рассмотреть вопрос о преступлениях против человечности.

89. Делегация оратора приветствует продолжение работы по теме «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации» и расширение сферы исследования за счет охвата тех типов клауз о НБН, которые включены в соглашения о штаб-квартирах, касающихся, в частности, иммунитета и привилегий, которыми наделяются представители государств в международных организациях. Делегация оратора надеется в скором времени ознакомиться с подготовляемыми Исследовательской группой докладами и результатами ее работы по клаузулам о НБН, которые включены в инвестиционные соглашения.

90. Г-н Ким (Республика Корея) говорит, что тема защиты лиц в случае бедствий имеет важнейшее значение на фоне стремительного роста числа бедствий, происходящих каждый год, и расширения их масштаба.

Делегация оратора надеется, что проект статей по теме может быть принят на следующей сессии Комиссии. Подтверждено, что тема должна охватывать не только этап реагирования на бедствия, но и также этапы, предшествующие бедствию, и этапы после бедствия, с тем чтобы создать всеобъемлющую рамочную программу по данному вопросу. В связи с этим делегация оратора высоко ценит то, что Комиссия впервые рассмотрела вопросы предотвращения на этапе, предшествующем бедствию, и приняла проекты статей 5 ter и 16.

91. Однако в этих статьях не удалось провести различие между стихийными и техногенными бедствиями. Хотя у этих двух категорий много общего, между ними также немало различий, особенно на этапе предотвращения бедствия. Причинные связи техногенных бедствий зачастую более очевидны, что облегчает выявление «виновных» и поэтому, более актуальным, возможно, является вопрос об ответственности за принятие мер по предотвращению бедствий. С другой стороны, стихийные бедствия возникают, как правило, неожиданно и даже случайно. Поэтому, несмотря на предпринимаемые государствами усилия, их предотвращение не всегда представляется возможным. Рассмотрение обязанности предотвращать в качестве общего принципа международного публичного права, отличного от некоторых сфер, таких как экологическое право, выходит далеко за рамки нынешнего международного правового режима. Попытка расширить понятие обязанности предотвращать, так чтобы оно было применимо к бедствиям в целом, вызывает определенную тревогу, поскольку это может ущемлять суверенитет государств.

92. Делегация оратора также выражает обеспокоенность в отношении этапа после бедствия, с которым связаны не только правовые вопросы, но и также экономические и политические механизмы и механизмы международного сотрудничества, включая систему Организации Объединенных Наций. Усилия последнего учреждения необходимы для решения вызывающих обеспокоенность гуманитарных вопросов, но они не должны дублировать существующий механизм.

93. Что касается темы формирования и доказательства существования обычного международного права, оратор надеется, что изменение названия на «Идентификация обычного международного права» означает то, что Комиссия будет больше уделять внимания более оперативному вопросу идентификации (т. е. способам получения доказательств существования нормы обычного права). Комиссии следует попытаться обеспечить разумный баланс между практическими потребностями

и академическими исследованиями. Следует предпринять все усилия, чтобы избежать абстрактных и двусмысленных выражений. Лондонское заявление о принципах, применимых к формированию общего международного обычного права, принятое Ассоциация международного права, служит не лучшим прецедентом.

94. Рассмотрение *jus cogens* следует осуществлять в рамках темы, поскольку эта норма тесно взаимосвязана с обычным международным правом. Комиссии следует собрать справочные материалы, научные работы, материалы национальной судебной практики и другие материалы по теме со всего мира, а не только из европейских стран.

95. Другим вопросом, представляющим большой интерес для делегации оратора, является временное применение договоров. Соглашение о свободной торговле между Республикой Корея и Европейским союзом, подписанное в 2010 году и применяемое на временной основе с 1 июля 2011 года, представляет собой пример временного применения. Вопрос о правовых последствиях временного применения нуждается в уточнении. Комиссия должна провести углубленный обзор, с тем чтобы установить, должен ли напрямую применяться правовой режим Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года в случае временного применения. Кроме статьи 25 Комиссии следует изучить применение принципа *pacta sunt servanda* (статья 26), положение о внутреннем праве и соблюдении договоров (статья 27), положения внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры (статья 46), и раздел «Договора и третьи страны».

96. Если временное применение признается в качестве обязательной нормы, то возникает вопрос об ответственности государства, когда имеет место нарушение соответствующей нормы. Учитывая исключительный характер временного применения, вероятность нарушения обязательства будет ниже в сравнении с нарушением обязательства, вытекающего из вступившего в силу договора. Поскольку правовые последствия временного применения договора не отличаются от последствий в отношении вступившего в силу договора, нарушение обязательства в связи с временным применением может рассматриваться с точки зрения ответственности государства за международно-противоправные деяния и не обсуждаться отдельно. Надлежащим итогом этой работы было бы практическое руководство, которое поможет государствам зако-

нодательно закрепить, толковать и применять нормы временного применения.

97. Делегация оратора дает высокую оценку докладу Рабочей группы по теме «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)». Она считает окончательные результаты удовлетворительными и полагает, что Комиссии следует завершить работу по этой теме.

98. **Г-жа Леннокс-Марвик** (Новая Зеландия), касаясь темы защиты людей в случае бедствий, приветствует стремление обеспечить в проекте статей баланс между суверенитетом пострадавшего государства и потребностью оказать помощь пострадавшему населению после бедствия, включая внешнюю помощь. Новая Зеландия выражает удовлетворение особенно в отношении включения проекта статьи 5 и проекта статьи 16 и акцента на ответственности уменьшать риска бедствий, связанного с этими статьями.

99. Существуют убедительные доказательства того, что последствия бедствий могут быть существенно смягчены посредством повышения уровня жизнеспособности общин и устранения коренных причин уязвимости. Усилия по предотвращению перерастания опасности в бедствие позволяют не только спасти жизни, но и сэкономить расходы на проведение мероприятий по реагированию и восстановлению. Делегация оратора поддерживает всеобъемлющий подход к управлению рисками бедствий, применяемый к решению вопросов уменьшения риска, а также к проведению мероприятий по реагированию и восстановлению. В Новой Зеландии как и ряде других стран есть стратегии управления рисками бедствий, в том числе уменьшения риска. Будучи страной, которая еще не оправилась после катастрофического землетрясения в Крайстчерче в феврале 2011 года, Новая Зеландия признает важность этого аспекта работы Комиссии.

100. Новая Зеландия приветствует первый доклад Специального докладчика по теме временного применения договоров и особенно отмечает поставленную Комиссией цель, а именно «внести большую ясность в эти вопросы в интересах государств, ведущих переговоры в отношении положений о временном применении или осуществляющих их». Делегация оратора разделяет мнение о том, что Комиссии нецелесообразно поощрять временное применение договоров в целом. Временное применение может быть правовым инструментом, но внутренние процедуры принятия обязательных международных обязательств и временного

применения имеют исключительно важное значение и являются делом отдельных государств, которые сами должны принимать решения в контексте своих конституционных основ. Временное применение не должно использоваться для обхода внутренних конституционных процессов. Поэтому крайне важно в ходе переговоров в отношении положений о временном применении признать, что внутренние процедуры могут устанавливать ограничения в отношении определенных государств.

101. Новая Зеландия также отмечает мнение некоторых членов Комиссии о том, что временное применение договоров подразумевает, что затрагиваемые стороны имеют те же права и обязательства по договору, как и в случае его вступления в силу. Учитывая только что упомянутые оратором внутренние конституционные вопросы, Комиссии следует изучить правовые последствия временного применения. Это поможет государствам в рассмотрении вопросов реализации временного применения.

102. Оратор удовлетворена решением Комиссии включить тему охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами в свою программу работы. Всевозрастающая потребность в уделении повышенного внимания этой теме вызвана непрерывными технологическими изменениями, которые подвергают окружающую среду повышенному риску, связанному с оружием массового поражения, а также обычными методами и средствами ведения военных действий. Делегация оратора поддерживает принятый Специальным докладчиком временной подход к изучению темы в качестве практического способа вычленения рассматриваемых правовых вопросов. Разделение на этапы должно быть гибким, поскольку некоторые нормы применимы к нескольким этапам.

103. Специальному докладчику следует принять во внимание ущерб, причиняемый окружающей среде государством или государствами, в которых происходит конфликт, третьим государствам и районам за пределами национальной юрисдикции. Следует также уделить должное внимание принципу 13 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, касающийся ответственности и компенсации за экологический ущерб, причиняемый деятельностью, которая ведется под юрисдикцией или контролем государств, а также Мадридскому протоколу об охране окружающей среды к Договору об Антарктике, особенно приложению VI о материальной ответственности, возникающей в результате чрезвычайных экологических

ситуаций, которое включает важные концепции, такие как профилактические меры, планы действий в чрезвычайных ситуациях и ответные действия.

104. Оратор обращает на важность темы об обязательстве осуществлять судебное преследование или выдавать (*aut dedere aut judicare*) в рассмотрении и толковании обязательства, закрепленного в многосторонних конвенциях, а также решении Международного Суда по делу «Бельгия против Сенегала». Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о том, существует ли обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование в соответствии с обычным международным правом в отношении конкретных преступлений. Исходя из этого делегация оратора призывает продолжить работу по этой теме, в том числе в отношении ее взаимосвязи с универсальной юрисдикцией.

105. Новая Зеландия хотела бы ознакомиться с проектом доклада по теме о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации. Было бы большим подспорьем для государств, если бы проект доклада включал обзор общей основы, анализ прецедентного права и соответствующие рекомендации. Принимая во внимание изменяющийся характер международной судебной практики в области инвестиций работа Комиссии вносит в нее своевременный и ценный вклад. Итоговый документ по этой теме предоставит государствам практические руководящие принципы в отношении толкования клаузул о наиболее благоприятствуемой нации и внесет существенный вклад в обеспечение согласованности подходов, применяемых в решениях арбитражных трибуналов по вопросам инвестиций.

106. **Г-н Саркович** (Польша) приветствует вывод Комиссии о том, что тема защиты людей в случае бедствий должна охватывать не только этап реагирования, но и предшествующий бедствию этап и этап после бедствия, с тем чтобы она отражала общую тенденцию, прослеживающуюся в международных документах, касающихся деятельности международного сообщества в этой области. В этой связи оратор упоминает четвертую сессию Глобальной платформы платформы по уменьшению опасности бедствий, проводившуюся в мае в Женеве. Однако расширение сферы охвата темы должно быть отражено в формулировке проектов статей, с тем чтобы избежать расхождений, аналогичных тем, которые имеют место в проектах статей 6 и 7, охватывающих только вопросы реагирования на бедствия, а не предотвращения.

107. Делегация оратора приветствует принятие проектов статей 12 и 15. В частности, делегация выражает поддержку проекту статьи 12, которая является выражением принципа международной солидарности. Однако слова «привилегии и иммунитеты» в пункте 1 а) следует изъять: поскольку перечень мер в этом положении не является исчерпывающим, нецелесообразно упоминать о предоставлении привилегий и иммунитета для персонала по оказанию чрезвычайной помощи в самом начале статьи.

108. Другим важным вопросом, требующим дальнейшего рассмотрения, является принцип, касающийся обязанности защищать. Несмотря на то, что применение этого принципа в отношении защиты гражданского населения от геноцида, преступлений против человечности, этнических чисток и военных преступлений общепризнанно, Комиссии и Шестому комитету следует тщательно обсудить его. Это будет соответствовать критерию отбора тем Комиссии, а именно: Комиссии не следует ограничиваться только традиционными темами, а следует также рассматривать те, которые отражают последние изменения в международном праве и насущные проблемы международного сообщества в целом.

109. В соответствии со своей обычной практикой решение Комиссии по форме, которая будет рекомендована Генеральной Ассамблее для ее окончательных проектов статей, в принципе, может быть принято после завершения работы над данной темой. Однако с учетом особенностей такой новаторской темы, возможно, было бы целесообразно договориться об окончательной форме раньше. Принимая во внимание многие международные правовые акты, упоминаемые в докладе, и характер проектов статей, наилучшей формой итогового документа по теме был бы комплекс положений (принципов, правил, норм), который бы служил как в качестве правовой основы осуществления международной деятельности по ликвидации последствий бедствий, так и отправной точкой при толковании существующих международных соглашений и других документов. В случае принятия проектов статей в качестве руководящих принципов, а не конвенции, они могут быть более приемлемыми для государств.

110. Польша с большим интересом приветствует включение темы формирования и доказательств существования обычного международного права в нынешнюю программу работы Комиссии. В интересах практики основное внимание темы должно уделяться средствам идентификации обычая и, возможно, руководя-

щим принципам по его толкованию и применению. Хотя делегация оратора одобряет предложение Специального докладчика об изменении названия темы на «Идентификация обычного международного права», она не согласна с мнением, что существуют различные методы, регламентирующие формирование и идентификацию норм обычного права в автономных режимах.

111. Вопросы *jus cogens* следует исключить из сферы охвата темы, прежде всего вследствие спорного характера этой нормы и отсутствия согласия в отношении ее идентификации. Польша согласна с другими делегациями в отношении того, что источником императивных норм могут также быть договоры.

112. Следует разграничить различные источники международного права (или уточнить взаимосвязь между ними). Взаимосвязь между договорами и обычаям была предметом многочисленных теоретических исследований и учитывалась во многих судебных решениях, в том числе постановлениях Международного Суда. Иная ситуация в отношении других источников, в частности общих принципов права (из-за проблемы с определением) и актами международных организаций (вследствие их нечеткого статуса в качестве источника международного права). Руководящие принципы в этой связи были бы весьма полезны.

113. Делегация оратора подчеркивает важность практики государств для идентификации норм обычного права и будет поддерживать усилия по сбору информации о практике в этой сфере. Следует также рассмотреть практику негосударственных субъектов, учитывая их роль в международных отношениях. Это позволит обеспечить большую полноту будущих исследований. Вместе с тем Комиссии следует проявлять предусмотрительность в отношении оценки практики международных судов и трибуналов, поскольку некоторые дела отличались излишним творчеством и воображением.

114. **Г-н Хан** (Пакистан) говорит, что примат интересов пострадавшего государства при оказании помощи в ликвидации последствий стихийных бедствий уходит корнями к одному из ключевых принципов международного права – принципу государственного суверенитета, который закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций, многочисленных международных документах, судебной практике Международного Суда и резолюциях Генеральной Ассамблеи. В случае чрезвычайного стихийного бедствия, для борьбы с которым недостаточно внутренних ресурсов пострадавшего го-

сударства, последнее будет, безусловно, запрашивать помощь международного сообщества. В силу этого содержащееся в проектах статей 10 и 11 предположение о том, что государства не будут запрашивать помощь международного сообщества даже в таких случаях является ошибочным и не подкреплено эмпирическими доказательствами. Однако можно предположить, что по соображениям национальной безопасности государство может предпочесть получать помощь от определенных государств и внешних субъектов, предлагающих помощь, не прибегая к помощи других. Суверенное государство имеет право и должно иметь возможность выбирать среди различных внешних субъектов, предлагающих помощь. В связи с этим проектами статей следует включить ссылку на гарантии того, что оказание гуманитарной помощи пострадавшему государству не будет злонамеренно использовано для подрыва его суверенитета или вмешательства в его внутренние дела.

115. В проекте статьи 12 неправительственные организации не рассматриваются на равных началах с государствами и межправительственными организациями. Пакистан согласен со Специальным докладчиком в отношении того, что предложение помощи не создает правового обязательства для пострадавшего государства принимать его.

116. Делегация оратора отмечает различные формы сотрудничества между государствами и другими организациями, предусмотренные в проекте статьи 5 bis. С точки зрения делегации пострадавшему государству принадлежит приоритетная роль во всех формах сотрудничества, в том числе гуманитарной помощи и координации международных мер по оказанию экстренной помощи. В соответствии с проектами статей 11 и 13 согласие пострадавшего государства и условия оказания внешней помощи имеют жизненно важное значение для всех форм сотрудничества в проведении операций по оказанию чрезвычайной помощи. Пакистан согласен с тем, что при определении таких условий, пострадавшее государство должно указать объем и вид запрашиваемой помощи.

117. Делегация оратора отмечает предложение в проекте статьи 5 ter о расширении сферы охвата сотрудничества по принятию предупредительных мер с целью уменьшения риска бедствий и подчеркивает, что международное сотрудничество также имеет важное значение на этапе предотвращения бедствий. Вместе с тем обязанность сотрудничать, как это установлено в проекте статьи 5, зависит от степени «приемлемости», ко-

торая будет определяться государствами и, в частности, пострадавшим государством по причине его осведомленности о собственных потребностях и возможностях для борьбы с возможным бедствием.

118. Делегация оратора отмечает обязанность каждого государства уменьшать риск бедствий (проект статьи 16). Источником большинства цитируемых примеров практики государством, которые используются в качестве правовой основы проекта статьи 16, были действия государств по реагированию на стихийные бедствия, такие как землетрясения и наводнения; определение бедствия в проекте статьи 3 следует понимать в этом контексте.

119. Делегация оратора согласна с тем, что правовая основа предупредительных мер имеет жизненно важное значение для обеспечения готовности к бедствиям. Не менее важное значение имеют оценки рисков, установка и эксплуатация систем раннего оповещения. Формулировка проекта статьи 16 подразумевает, что даже в случае возможной формулировки предотвращения и уменьшения риска бедствий в качестве правового обязательства каждого государства, определение сферы охвата этого обязательства должно оставаться за сами государствами, поскольку пострадавшее государство скорее всего располагает наиболее надежными данными об оценке риска и своих возможностях для его предотвращения. Необходимо избегать широкого подхода к обязательству государств предотвращать бедствия и определения бедствия и вытекающих из него обязательств.

120. *Г-н Силва (Бразилия) занимает место Председателя.*

121. **Г-н Раджив** (Индия), касаясь темы защиты людей в случае бедствий, выражает удовлетворение в связи с тем, что в проектах статей 5 *ter* и 16 Специальный докладчик расширил модель, центральное место в которой занимают меры реагирования, с тем чтобы сосредоточить основное внимание на вопросах предотвращения бедствий и обеспечения готовности к ним. Делегация оратора также отмечает, что Комиссия опиралась на различные источники права, с тем чтобы идентифицировать обязанность уменьшать риск бедствий, включая международные соглашения и документы, такие как Хиогская рамочная программа действий 2005 года и региональные и национальные законы о предотвращении бедствий, обеспечения подготовки к ним и смягчении их последствий, и что Комиссия цитировала закон

Индии об управлении в случае бедствий (2005 год) в этой связи.

122. В соответствии с проектом статьи 16 сфера охвата темы включает не только этап бедствия, но и также предшествующий бедствию этап и этап после бедствия. Вместе с тем неясно, применяется ли это к техногенным бедствиям. Поскольку осуществление государством прав и обязательств в ходе предшествующего бедствию этапа в основном связано с экономическим развитием, техническим ноу-хау и человеческими ресурсами, необходим баланс в целях обеспечения того, что интересы развивающихся государств не будут затрагиваться правами и обязательствами в соответствии со статьей 16. Аналогичным образом принцип общей, но дифференцированной ответственности, предусмотренной экологическим правом в отношении развивающихся государств, должен уважаться при определении характеристик, касающихся проявления должной осмотрительности.

123. Делегация оратора приветствует разработку проекта статьи 5 *ter*, предусматривающей распространение сотрудничества на принятие мер, направленных на уменьшение риска бедствий. Делегация согласна с подходом Комиссии, изложенным в пункте 3) комментария к этой статье, касающимся гибкости в отношении места проекта статьи 5 *ter*, включая возможность сгруппирования проектов статей, в которых рассматриваются аспекты сотрудничества.

124. Делегация оратора согласна с тем, что тема, касающаяся формирования и доказательства существования обычного международного права» должна быть направлена на обеспечение практической помощи специалистам-практикам в области международного права, а также судьям и адвокатам национальной юрисдикции, которые, возможно, не обладают глубокими знаниями в области международного публичного права, и что итоговый документ о работе по теме следует оформить в виде не носящих характер предписаний выводов и комментариев, которые будут служить в качестве руководства для государств.

125. Оратор разделяет мнение о том, что сущность норм обычного международного права не должна находиться в пределах сферы охвата темы, и что не следует рассматривать вопросы об императивной правовой норме (*jus cogens*), поскольку ее особенности как не допускающей исключения нормы, делают ее отличной от норм обычного международного права. Оратор также одобряет изменение названия темы на «Идентифи-

кация норм обычного международного права» и согласен с тем, что исследование должно также включать динамический процесс формирования с уделением особого внимания объективному доказательству существования норм обычного международного права. Кроме того, следует изучить вопрос существования и формирования регионального обычного международного права. Хотя вопрос динамической взаимосвязи между обычным международным правом и договорами будет составной частью исследования по теме, делегация оратора также ожидает проведения исследования по вопросу взаимосвязи между обычным международным правом и другими источниками международного права, в частности общего международного права.

126. Практика государств и *opinio juris* должны обладать равной доказательной силой в исследовании. Следует учитывать практику государств из всех регионов. Развивающимся государствам, которые не опубликовали обзоры своей практики, следует оказать помощь в представлении информации о такой практике, включая, кроме прочего, их заявления на международных и региональных форумах и их прецедентное право. Комиссия должна проявлять исключительную предусмотрительность при рассмотрении таких аргументов и позиций, представленных государствами международным судебным органам, которые следует рассматривать в контексте, в котором они были сделаны.

127. Что касается темы временного применения договоров, оратор полагает, что было бы целесообразно, если в ходе исследования будут изучены различные правовые последствия временного применения и взаимосвязь между государствами-участниками договорами, включая масштаб международной ответственности, наступающей у государства в отношении других государств-участников за нарушение обязательства в соответствии с договором, применяемом на временной основе. Делегация оратора согласна с мнением о том, что результаты исследования должны быть в форме руководящих принципов, которые будут служить в качестве руководства для государств.

Заседание закрывается в 17 ч. 50 м.